

топленного тоннажа уменьшается. Провал германского плана неограниченной подводной войны становится очевидным.

Военно-экономическая мощь Антанты нашла выход из тяжёлого положения. Беспощадная подводная война в большой степени обратилась и против Германии. Блокада её была значительно усилена. Наконец, строительство подводных лодок, вызванное огромным размахом подводной войны, отнимало значительные фонды металла, необходимого для вооружения сухопутной армии, в частности танками.

Итоги кампании 1917 г.

Стратегический план Антанты потерпел неудачу. Согласованные удары не удалось вследствие отсутствия внутренней согласованности в действиях Антанты. Провал плана на западе был в значительной степени вызван и оперативным авантюризмом Нивеля. Германской коалиции удалось отразить удары Антанты, однако это было достигнуто ценой больших потерь. Активная часть германского плана в виде неограниченной подводной войны потерпела неудачу.

Антанта прочно укрепила своё положение в Сирии и Месопотамии и продолжала расширять свои территориальные приобретения.

Подлинным же победителем в 1917 г. оказалась революционная Россия, в которой рабочий класс и беднейшее крестьянство, под руководством партии Ленина—Сталина, свергли власть помещиков и капиталистов, установили власть Советов и вышли из войны.

VI

ВОЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ И КАПИТУЛЯЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ КОАЛИЦИИ

Общая обстановка и планы сторон на 1918 г.

Преобладание военно-экономической мощи Антанты в 1918 г., особенно в связи с вступлением в войну США, вырисовывается достаточно ясно.

К началу кампании 1918 г. против 274 дивизий армий Антанты страны германской коалиции имели не менее 370 дивизий, но из них свыше 75 дивизий оставалось на фронтах против Советской России. С середины 1918 г. вооружённые силы Антанты в связи с переброской войск США должны были значительно возрасти.

На западноевропейском театре к началу кампании перевес в силах был на стороне Германии, но он не имел решающего значения. Этот перевес заключался в несколько большем числе дивизий (193 дивизии у Германии против 180 дивизий Антанты) и в превосходстве артиллерии. Зато в отношении авиации и танков перевес был на стороне Антанты.

На итальянском и балканском фронтах превосходство сил осталось на стороне Антанты. В Месопотамии и Сирии небольшое превосходство в силах было на стороне блока центральных держав. Перспективы ближайшего будущего в отношении сил были более благоприятны для Антанты за счёт использования сил США; германская коалиция, наоборот, находилась в худшем положении. Она достигла предела напряжения своих сил и не имела возможностей дальнейшего их увеличения. «Влияние блокады и хозяйственной депрессии, тяготевшей над Германией, затруднения с комплектованием и возрастающая усталость наших союзников настоятельно требовали быстрого завершения войны. Подводная война не оправдала возложенных на неё надежд»,—так оценивает обстановку генерал фон Куль, бывший начальник штаба фронта Рупрехта Баварского.

**Планы сторон
на 1918 г.** «На рубеже 1917—1918 гг. обстановка на суше вследствие выхода из войны России сложилась для нас выгоднее, чем за год перед тем. Мы вновь, как в 1914 и 1916 гг., могли ставить перед собой задачу разрешения войны посредством наступления на суше. Соотношение сил складывалось для нас так благоприятно, как никогда»,—так оценил обстановку перед кампанией 1918 г. генерал Людендорф.

В середине 1918 г. с прибитием новых американских дивизий Германия теряла то небольшое превосходство в числе дивизий, которого ей удалось добиться к началу 1918 г.

Учитывая все эти условия, германское командование решило использовать преимущество в силах на западноевропейском театре и нанести решительное поражение англо-французским армиям до того, как во Франции появится значительное число американских войск.

Оценивая это решение германского командования, нужно признать, что при известных обстоятельствах оно могло иметь успех. Основным таким условием являлось сосредоточение на западноевропейском театре всех усилий не только германской армии, но и её союзников. Не взирая на это, германские империалисты двинули свои войска на Украину и в Белоруссию.

Предпринимая интервенцию против Страны Советов, германские империалисты не сомневались в успехе и таким образом рассчитывали убить двух зайцев, добившись решительных успехов и на западе и на востоке. Жестокая действительность, как показали последующие события, беспощадно разбила эти замыслы. Интервенция встретила решительный вооружённый отпор и провалилась, но она поглотила крупные силы как Германии, так и её союзников. Между тем успех действий на востоке, по словам Людендорфа, должен был бы воодушевить войска западного театра для грандиозных наступательных задач.

Германское командование переоценило силу своей армии. Один из германских историков так оценивает её состояние: «После переброски на западный фронт восточной немецкой армии можно было рассчитывать, что весной 1918 г. получится некоторое превосходство немцев в числе дивизий,—относительно не в орудиях, лётчиках и боевых припасах. Но эта армия походила в 1918 г. только на такой меч, рукоять которого имела трещины, лишь поверхностно скрытые от глаза, а клинок был лишь слегка наточен для нового употребления. Таким оружием можно было нанести немного ударов, затем оно снова притуплялось или совсем разбивалось»¹.

Предпринимать большие наступательные операции с армией, «сильно страдающей от недостатка средств передвижения, лошадей, автомобилей и пр. ...было бы непозволительно азартной игрой»².

После обсуждения ряда вариантов планов на 1918 г. германское командование остановилось на плане удара против англичан. Оно считало, что английские войска, вынесшие основную тяжесть боёв 1917 г., причинивших им огромные потери, являются менее боеспособными, чем французские. Следовательно, удар против них обещает более быстрый и решительный успех. Германское командование решило ударом на фронте между Аррасом и Ла-Фером прорвать фронт английских армий, разъединить силы французов и англичан, отбрасывая последних к побережью Ла-Манша. Над всеми решениями германского командования кампании 1918 г., начиная с планов её, довлеет стремление добиться быстрейшим путём решительных успехов. И в этом стремлении оно часто в погоне за тактическими успехами пренебрегало соображениями стратегического порядка.

Выработка плана Антанты на 1918 г. сопровождалась большими трениями между союзниками. Первоначально, ещё в ноябре 1917 г., английский главнокомандующий генерал Хейг выдвигал идею наступательного плана на 1918 г. Однако по мере усиления германских сил, по мере того как выяснялось их намерение вести решительные наступательные действия на западе, идеи наступательного плана союзников были отвергнуты. На заседании Высшего военного совета Антанты 30 января—1 февраля 1918 г. был предложен следующий план военных действий. Впредь до значительного усиления американской армии во Франции согласно этому плану следовало ограничиться обороной, сочетая её в необходимых случаях с нанесением контрударов. Переход к более активным операциям откладывался на 1919 г., когда превосходство сил и боевых средств союзников станет подавляющим.

¹ *Отто фон Мозер*, Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—1918 гг., М. 1923, стр. 126.

² Там же, стр. 27.

Генерал Фош, бывший в этот период начальником французского генерального штаба, выдвигал несколько отличный план кампании 1918 г. Он также признавал необходимость оборонительного образа действий и решительных результатов рассчитывал добиться в 1919 г., но в то же время считал возможным ещё в 1918 г. перейти к наступательным действиям. 1 февраля Высший военный совет принял план Фоша. На остальных театрах было предложено ограничиваться обороной. Однако военными представителями Верховного совета Антанты одновременно было выдвинуто предложение о «нанесении ряда сокрушительных ударов турецкой армии, которые привели бы к окончательному поражению Турции и устранению её с театра войны». Такое предложение мотивировалось тем, что разгром турок дал бы «союзникам возможность связаться с теми элементами, которые оказывают сопротивление германскому владычеству в Румынии или на юге России, и оказать им существенную помощь»¹.

Это предложение было плохо замаскированной организацией интервенции Антанты против советских республик. Ллойд-Джордж горячо поддержал это предложение, но встретил возражение со стороны Клемансо, который считал, что задачу разгрома турок Англия выдвигает из специально британских интересов. Клемансо отлично понимал, что плодами разгрома турок и оккупации Кавказа и южных областей Советской России и Украины воспользуются преимущественно англичане, которые к тому же под предлогом борьбы с турками ослабят свои силы на Западе.

В окончательном решении предложение военных представителей было отвергнуто, англичанам была предоставлена возможность вести активные действия против Турции, но основные усилия должны быть направлены прежде всего на западноевропейский театр.

Как неперемное условие успешной обороны против ожидавшихся наступательных действий генерал Фош выдвинул идею создания общесоюзнического резерва и объединения управления военными действиями союзников.

После длительных препирательств было решено создать межсоюзнический резерв в 30 дивизий. Но вследствие больших трений между союзниками и открытого саботажа Хейга, да и Петэна, резерв так и не был создан.

Не было также достигнуто соглашения о едином командовании. Было принято решение об организации Исполнительного комитета под председательством Фоша, который должен был руководить созданием общесоюзного резерва и его использованием. Этот комитет, как и организованный ранее Верховный военный совет, ни в какой мере не мог заменить единого командования.

¹ Меморандум 12 военных представителей в Версале от 21 января 1918 г.

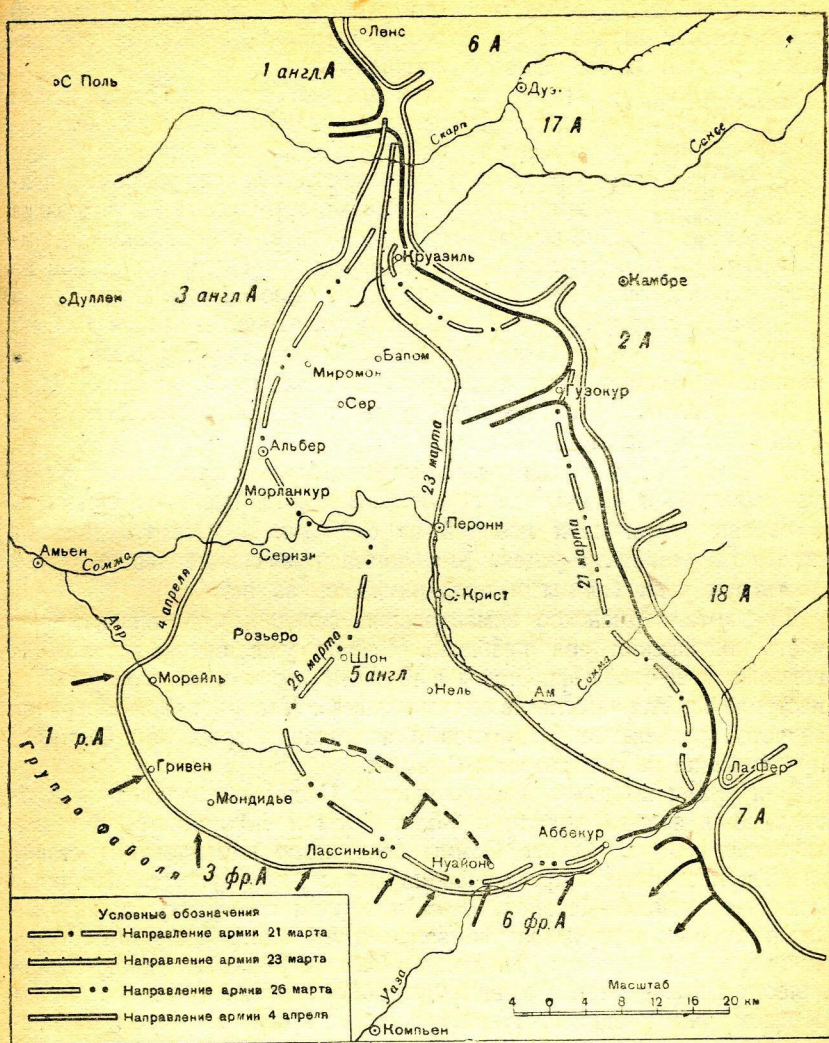

Схема 15. МАРТОВСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ В ПИКАРДИИ
В 1918 г.

Таким образом, вследствие внутренних противоречий и трений союзники вступили в оборонительную кампанию 1918 г. без объединения усилий и без единого командования.

**Боевые действия
на западно-
европейском
театре.
Мартовское
наступление
немцев
в Пикардии**

Первоначальной задачей своих действий немцы поставили разгром англичан. 21 марта они начинают грандиозную атаку в Пикардии между Аррасом и Ля-Фером. Нанося удар по правому крылу англичан, германское командование имело в виду отбросить их к побережью и разгромить, дополнив удар в Пикардии атакой во Фландрии на Сент-Омер, Кале. Для удара было назначено три армии (17, 2 и 18-я армии) в составе шестидесяти двух пехотных дивизий с 6 604 орудиями и 1 000 самолётов. Силы англичан были вдвое меньше. Операция была тщательно подготовлена.

21 марта последовал мощный удар германских армий на всём фронте от Круазийля до Ля-Фера.

В течение первого дня атаки немцы одержали наибольший успех на фронте 18-й армии, где германской пехоте удалось проникнуть в глубину английских позиций на 6—7 км. В последующие дни германцы развивали успех. 18-я армия имела наибольший успех, достигнув реки Соммы и продвинувшись за неё.

23 марта германское командование считало, что «значительная часть английских сил разбита... Сейчас уже не представляется возможности, чтобы французы ещё были в состоянии предпринять наступление для обеспечения положения... Теперь целью операции является разделение французов и англичан посредством быстрого продвижения по обе стороны Соммы».

17-я армия получает направление на Сен-Поль, и далее на Аббвиль, имея задачей вместе с 6-й, а затем и 4-й армиями сбросить англичан в море. Южнее Соммы германское командование ставит задачей наступление против французов с целью выхода на линию Амьен—Мондидье—Нуайон. Этим решением германское командование расширяет первоначальный замысел операции. Оно уже не ограничивается разгромом англичан. Оно стремится одновременно нанести поражение и французским войскам южнее Соммы. Таким образом, оно раздваивает усилия своих армий со всеми отрицательными последствиями этого шага. Между тем союзники принимают меры противодействия успешно развивающемуся удару немцев.

Хейг настойчиво просит помощи французов, одновременно сосредоточивая к Амьену свои резервы. Петэн уже 22 марта начинает переброску резервов. На генерала Файоля возлагается объединение управления французскими силами южнее Соммы. В помощь действовавшей здесь 3-й французской армии перебрасывалась

1-я армия. Таким образом, сопротивление французов усиливалось и принимало организованные формы. Но для выполнения всех намеченных мероприятий требовалось время.

Тем временем германские войска продолжали успешно наступление. Разгром 5-й английской армии генерала Гофа был очевиден. 26 марта немцы заняли Нель. Между английскими войсками, отходящими на Амьен, и французскими, отходящими к Руа, образовался прорыв. Такой же прорыв образовался и к западу от Миромона.

Для германского командования открывается возможность развить эти прорывы, но необходимых для этого подвижных родов войск — конницы и танков — у него не было, и оно вынуждено было продолжать фронтальное наступление. 26 марта были заняты Миромон, Брей; германцы подошли к Альберу, преодолев поле воронок, оставшееся после сражения на Сомме в 1916 г.

26 марта германское командование ещё раз изменяет направление наступления своих ударных армий. 17-я армия направляется на Дуллен, 2-я армия — на Амьен, 18-я армия получает задачу овладеть Мондидье и центром своим выйти на линию Пьенн — Лассиньи. Таким образом, в погоне за тактическими успехами германское командование окончательно изменяет первоначальный оперативный замысел и вместо оттеснения англичан к морю намечает захождение своими ударными армиями в юго-западном направлении для наступления к Парижу. Полуразбитые англичане получили передышку.

26 марта явилось переломным днём в ходе всей операции. Подвизимые войска 1-й французской армии начали уже закрывать разрыв между 3-й французской и 5-й английской армиями. Под воздействием ударов немцев союзники должны были объединить свои усилия: соглашение об этом было достигнуто 26 марта. Задача объединения действующих союзных сил была возложена на генерала Фоша, которому предстояла трудная задача преодолеть сепаратистские стремления обоих главнокомандующих и в первую очередь Хейга, внимание которого всё больше и больше устремлялось к портам Ла-Манша.

Начиная с 27 марта боевое счастье окончательно перестало служить германским армиям севернее Соммы. Истощённая потерями, слабо обеспеченная резервами 17-я армия имеет 27 марта совершенно незначительное продвижение. «Боеспособность 17-й армии уже истощилась; она понесла слишком много потерь 21 и 22 марта, так как, повидимому, она вела бой в слишком густых построениях» (Людендорф). Помимо этого позиции англичан в этом районе были сильнее, и сил их было больше. Предпринятая 28 марта атака 17-й германской армией по обоим берегам реки Скарпы успеха не имела, поэтому германское командование вынуждено было отказаться от атаки южного крыла 6-й армии, намечавшейся на 29 марта. На фронте южнее Соммы успехи германцев 27 марта были ещё значительны. Левый фланг 2-й армии, тесня разбитые

дивизии англичан, достигает линии Серизи—Вовилле—Розьер. Правое крыло 18-й армии, преодолевая сопротивление подвозимых резервов французов, захватывает Мондидье. На фронте Нуайон—река Элетт фронт уже довольно прочно стабилизировался. Утомление германских войск было уже достаточно ощутимым, крайне возросли трудности подвоза резервов, подвоза боеприпасов и снабжения. Дороги были разрушены. Дождливая погода ещё более затрудняла передвижение.

Между тем сопротивление союзников, главным образом французов, возрастает. Французы до 27 марта подвезли шестнадцать пехотных и кавалерийских дивизий, кроме того, части ещё шести пехотных дивизий и большое количество артиллерии. Превосходство сил на фронте 18-й германской армии с 27 марта перешло к союзникам. Германскому командованию ещё раз приходилось изменить первоначальную идею сражения—центр тяжести дальнейшего наступления надо было перенести непосредственно в направлении на Амьен (Людендорф). Генерал Людендорф ещё надеялся, что ему удастся развить это наступление в новую операцию, но наступательная сила германских армий уже теперь оказалась недостаточной против сосредоточившегося и перешедшего к активным действиям противника. 30 марта 18-я германская армия, усиленная четырьмя дивизиями резерва, решительно атакует на всём фронте, но успех крайне мал. Разбить подходящие резервы французов не удалось. Операция фактически закончилась. 4 апреля немцы предпринимают атаку с целью захватить Амьен—важный железнодорожный узел на коммуникации между союзниками, но успеха также не имеют. В дальнейшем правый фланг 7-й германской армии в боях 6—9 апреля продвинулся до реки Элетт, улучшив положение левого фланга 18-й армии.

Союзному командованию удалось приостановить германское наступление, но к активным действиям союзные армии ещё не были готовы. Инициатива оставалась в руках немцев, усилия которых с 9 апреля были перенесены во Фландрию, в долину реки Лис.

Результат операции

Германские армии одержали весьма крупный успех. 5-я английская армия потерпела поражение, значительно пострадала 3-я английская армия. Германцы захватили 90 тыс. пленных, 1 000 орудий, много пулемётов и военного имущества и проникли в глубь расположения противника до 65 км. Однако этот крупный успех не получил надлежащего оперативного развития. Первоначальная цель операции—прорвать фронт англичан, отбросить их к морю—выполнена не была. Не удалось выполнить и ограниченные цели—разъединить армии союзников и взять Амьен.

Вместо прорыва фронта образовался выступ, удлиняющий линию

расположения войск, потребовавший лишние дивизии для его занятия.

Основная причина неудачи немцев заключалась в недостатке сил, в частности подвижных сил для развития прорыва. Превосходство сил немцев не имело решающего характера. В ходе операции ими было вовлечено 90 дивизий, но их противники сосредоточили в ходе боевых действий 89 дивизий. Таким образом, то двойное превосходство в силах, которое было создано германским командованием в начале операции, было теперь потеряно, и силы уравнились. Превосходство в артиллерии и авиации также в значительной степени было потеряно.

Сковать силы союзников на других участках фронта не было возможности опять-таки вследствие отсутствия необходимого общего превосходства в силах.

Подвоз резервов французами производился беспрепятственно, ввод же германских резервов был связан с необходимостью преодоления разрушенной боями зоны.

Не имея решающего превосходства сил, германское командование в погоне за тактическими успехами разбрасывало свои усилия. Оно одновременно пыталось развить действия в северо-западном направлении против англичан, стремясь оперативно изолировать их силы от французов, рассчитывая разбить последних на парижском направлении. Такое рассредоточение усилий и попытки сразу решить две стратегические задачи, как показывает опыт истории, редко приводят к успеху. Потери немцев составили 160 тыс., потери англичан—около 174 тыс.

Крупный тактический успех немцев был обеспечен тщательной подготовкой операции, хорошо организованным взаимодействием пехоты, артиллерии и авиации.

В ходе операции отчетливо выявилась гибельность для союзников их внутренних трений и отсутствие единого командования. Это обстоятельство заставило их 26 марта возложить на генерала Фоша координацию действий союзных армий на западном фронте, а 3 апреля поручить ему общее руководство военными операциями французских, британских и американских армий. 14 мая Фош официально получил звание главнокомандующего союзными армиями во Франции.

Германское наступление на реке Лис

Операция во Фландрии, развернувшаяся по обоим берегам реки Лис, явилась продолжением германского наступления в Пикардии. Разрабатывая план кампании 1918 г. и готовясь к удару в Пикардии, германское командование учитывало, что если эта операция не даст решительных результатов, то должна быть предпринята новая наступательная операция.

Мартовское наступление в Пикардии по своим результатам явно не удовлетворяло замыслу германского командования. Продолжать наступление на этом участке было безрассудно. Между тем пикардийское сражение отвлекло из Фландрии резервы англичан, а часть дивизий, бывших на позиции, была заменена утомлёнными в мартовских боях.

Учитывая это отвлечение сил англичан к их южному флангу, немцы 9 апреля атаковали их во Фландрии между Ипром и каналом Ла-Бассе. Они так же, как и в Пикардии, получили тактический успех, образовали новый выступ фронта, но основной цели — разгрома англичан — не достигли. Немцы вовлекли в операцию 39 дивизий, англо-французы — 35.

Майское наступление немцев на реке Эн Оперативно-стратегические неудачи пикардийского и фландрского наступлений не поколебали германского командования в его стремлении наступательными операциями нанести поражение союзникам и поудить их к миру.

После месячной передышки германское командование начинает новую операцию, на этот раз против французов между Реймсом и Суассоном. Французские резервы были в результате предшествующих боевых действий отвлечены на фронт севернее Уазы. Это давало немцам основание рассчитывать на успех. Направление удара на Париж давало возможность произвести известный моральный эффект. После разгрома французских сил немцы имели в виду снова обратиться против англичан. Германское командование скрытно сосредоточило для удара 25 пехотных дивизий с 3 953 орудиями и 687 самолётами. На этом участке у французов было только 11 дивизий.

На рассвете 27 мая последовала германская атака. Сопротивление французов было задавлено мощным артиллерийским огнём германской артиллерии и потеряло организованный характер. Германские дивизии к полудню 27 мая достигают на фронте от Вильнёв до Берри-о-Бак реки Эн и захватывают неповреждёнными почти все мосты. Они форсировали реку Эн и продолжали стремительно развивать прорыв. В течение дня 27 мая германские войска достигли линии Воксайон — реки Вель — Базош — Фим — Норуа, продвинувшись на глубину до 20 км и захватив значительное число пленных и трофеев.

Успех для немцев превзошёл их ожидания и был обеспечен внезапностью удара. Командующий 7-й армией приказал продолжать преследование в течение ночи. В последующие дни германские войска развивают наступление наиболее успешно в центре, в южном направлении. 29 мая они занимают Суассон, Фер-ан-Терденуа и с севера подходят к Реймсу. Успех немцев и сосредоточение их сил убеждают союзное командование в том, что германские войска ведут решительное наступление, а не демонстративные действия. Фош

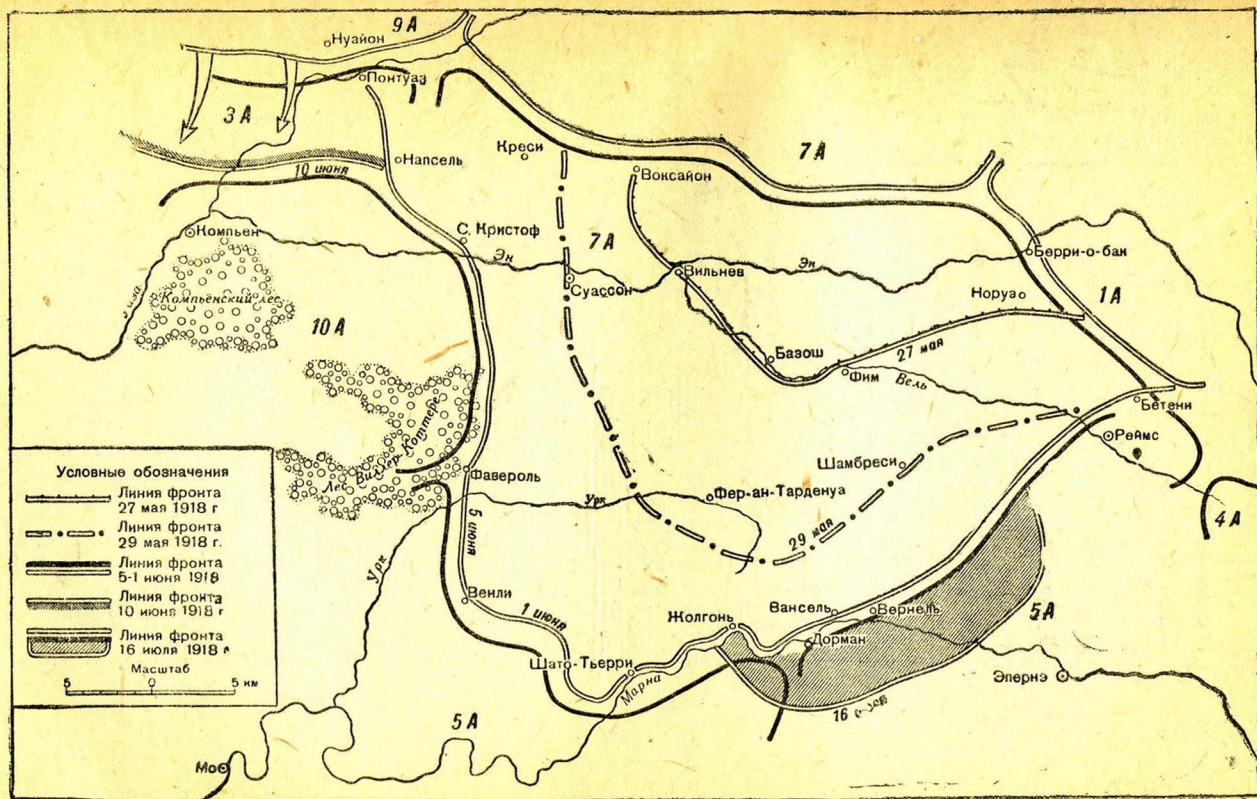

Схема 16. МАЙСКОЕ И ИЮЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ В 1918 г.

с 28 мая начинает направлять крупные резервы, для организации управления которыми перебрасываются на фронт борьбы управление 5 и 10-й французских армий.

Продвижение германских войск к югу создавало трудности их снабжения по единственной железной дороге к Суассону, находившейся под воздействием французского огня. Оставление в руках французов Реймса и группы Реймских высот, а также района западнее линии Суассон—Креси было чревато опасностями сильных контратак. Поэтому, продолжая наступление на юг и стремясь к Марне, германское командование увеличивает усилия для развития успеха на флангах. Попытки овладеть Реймсом двойным охватом войсками 1-й германской армии не удались. Реймские высоты также остались у французов; принимавшие в атаках участие германские танки были уничтожены. После 30 мая, когда центр немцев вышел на Марну, на левом крыле продвижение их было почти остановлено. Несколько более успешно идут наступления на правом крыле, между Нуайоном и Шато-Тьерри.

30 мая фронт наступления несколько расширяется за счёт вступления в боевые действия 7-го корпуса 7-й армии и 38-го корпуса 18-й армии. Этим корпусам удаётся форсировать Элетт и продвинуться до Понтуаза и Селена. В последующем до 5 июня на всём фронте от Нуайона до Шато-Тьерри немцы энергично атакуют, но в конечном результате их наступление останавливается на линии Понтуаз, Сен-Кристоф—Норуа—Венли—Шато-Тьерри.

Французское командование энергично перебрасывало резервы, основное внимание направляя на ограничение успеха германских войск на флангах, в частности на удержание Реймса и Реймских высот и лесного массива Виллер-Коттере, что ему и удалось. Пассивная оборона французов к концу операции активизируется, они начинают контратаковать. Силы союзников на фронте операции, непрерывно возрастая, доходят до сорока четырёх пехотных и кавалерийских дивизий. Немцы увеличивают свои силы до пятидесяти одной дивизии. Соотношение сил почти уравнивается, и к 7 июня бои прекращаются. Германские войска останавливаются на линии Понтуаз—Сен-Кристоф—Февероль—Венли—Шато-Тьерри—Вансель—Шамбреси—Бетени. Форсировать Марну и выдвинуться на фронт Дорман—Эпернэ им не удалось.

Непосредственным продолжением операций 7 и 1-й германских армий было наступление 18-й германской армии на участке между Мондилье—Нуайон в общем направлении на Компьен. Оно преследовало цель ликвидировать угрозу с фланга германским войскам в новом выступе и улучшить положение для последующих действий.

Атака началась 9 июня и первоначально имела небольшой успех. Но силы немцев были недостаточны, атака была подготовлена

хуже, чем предшествовавшие; внезапность не была обеспечена. 11 июня французы произвели сильную контратаку против правого фланга немцев четырьмя дивизиями при поддержке 153 танков. Контратака имела успех и произвела значительное впечатление на германское командование. Наступление не достигло успеха и было остановлено.

Оперативно-тактический успех немцев в майском наступлении был значителен. На 80-километровом фронте им удалось сломать оборонительную систему французов и углубиться в их расположение до 60 км. Германские войска вторично за время войны вышли на реку Марну, создавая угрозу французской столице—Парижу. Эта угроза в сочетании с бомбардировками германской авиации и систематическим обстрелом города из сверхдальнобойных пушек создавала паническое настроение у населения. Французским войскам было нанесено серьёзное поражение: они потеряли свыше 55 тыс. пленными, 650 орудий, 2 тыс. пулемётов, много оружия и вынуждены были перебросить в район прорыва до 40% своих сил. Но на этом успех немцев и ограничился. И за это они заплатили тяжёлыми потерями в 126 тыс. человек.

Если оценивать успех немцев с точки зрения их первоначальной цели—отвлечения французских резервов с севера, то эту цель немцы выполнили. Но под влиянием больших удач первых дней операции германское командование расширяло цели операции: оно стремилось перейти к маневренным действиям и разгрому французов. Этой цели ему достигнуть не удалось. Образовался новый выступ фронта, увеличивший его длину на 50—60 км. Резервы германских войск истощились, а вместе с ними терялось и превосходство в силах.

Основной причиной, не давшей германскому командованию возможности достичь развития успеха в оперативно-стратегическом масштабе и нанести решительное поражение союзникам, является, так же как в мартовском наступлении, отсутствие решающего превосходства в силах. Союзное командование перебрасывало свои оперативные резервы и уравнивало соотношение сил.

**Июльское
наступление немцев
на реке Марне
(«Сражение
за мир»)**

Германское командование переоценило значение результатов своих наступательных операций. Оно считало своих противников накануне развала, что далеко не соответствовало действительности. С целью нанесения последнего сокрушающего удара Антанте германское командование предпринимает 15 июля новую наступательную операцию на реке Марне и по обе стороны Реймса. В целях поднятия боеспособности солдат, сильно пошатнувшейся в ходе предшествовавших боёв, германское командование прокламирует новое наступление как последнее, после победоносного завершения которого последует мир.

Для удара немцы сосредоточивают сорок семь дивизий с 2 тыс. орудий. Им уже с трудом удаётся создать только полуторное превосходство сил. Командование Антанты знало о готовящемся наступлении немцев и приняло ряд предупредительных мер. 15 июля германцы атаковали французов. Восточнее Реймса 4-я французская армия отошла в ночь перед атакой на вторую позицию, и, таким образом, удар немцев пришёлся впустую. Немцам удалось переправиться через Марну, но затем их наступление было остановлено. Провал наступления был очевиден, и Людендорф приказал 17 июля отойти за Марну.

**Оперативно-
стратегическая
обстановка
к середине июля.
Результаты
германских
наступательных
операций**

Средние числа июля, точнее 17 и 18 июля, явились ярко выраженным переломным моментом в ходе решающей кампании войны 1914—1918 гг. Прекратив наступление 17 июля, германское командование признало неудачу своей последней наступательной операции. Все крупнейшие наступательные операции первой половины 1918 г. стратегически потерпели неудачу. Германским войскам не удалось разгромить своих противников и даже не удалось заставить их говорить о мире. Провалилось и австро-венгерское наступление против итальянцев, предпринятое в период с 15 по 20 июня и закончившееся поражением австро-венгерцев.

Экономическое положение держав германской коалиции непрерывно ухудшалось. Надежда на использование ресурсов Украины рухнула. Интервенция встретила вооружённое сопротивление советского народа. Интервентам не удалось вывезти и десятой доли продовольствия, запланированной ими, особенно зерна. Продовольственная катастрофа нарастала.

Наступательные операции потребовали огромных жертв. Потери германской армии за первую половину 1918 г. превысили 700 тыс. человек. Пополнений нехватало. При средней потребности в 160 тыс. человек поступило лишь 60 тыс. Для пополнения приходилось пойти на расформирование дивизий; некомплект стал хроническим. Численность батальона с 750—800 человек снизилась до 650—625.

Боевая дисциплина германских войск начала заметно снижаться. Людендорф отмечает, что «некоторые дивизии в долине реки Лис явно неохотно шли в атаку; это наводило на размышления. В майском наступлении случаи задержки войск у найденных продовольственных запасов были ещё более частыми».

Между тем, несмотря на значительные потери, понесённые в первой половине 1918 г., силы союзников возрастали за счёт ускорения прибытия американских войск, и разница в числе дивизий между противниками постепенно сглаживается.

Силы уравниваются, и перевес их начинает переходить на сторону Антанты (210 дивизий Антанты против 207 германских).

Общее оперативное положение германской армии на западе ухудшилось. Образовавшиеся в результате наступательных операций выступы германского фронта увеличили его протяжённость на участке между морем и Аргонами на одну треть. Эти выступы составили угрозу рокадным железным дорогам севернее и восточнее Парижа и представляли известные оперативно-тактические преимущества при ведении последующих наступательных операций. Но с переходом к оборонительному образу действий значение их менялось. Удлиняя фронт, требуя больше сил для его удержания, эти выступы представляли большие трудности для их обороны и при энергичных ударах по их основанию могли стать ловушками для обороняющихся их войск. Германское командование, несмотря на неудачу 15—17 июля, было намерено вести наступательную операцию во Фландрии, но это ему не удалось.

18 июля 1918 г. наступил перелом в ходе кампании. Оперативным выражением этого перелома явился контрудар 10-й французской армии у Виллер-Коттере.

**Контрудар
французов
18 июля**

18 июля 1918 г. на рассвете из леса Виллер-Коттере внезапно, без артиллерийской подготовки, двинулась под прикрытием артиллерийского огневого вала полутора тысяч орудий лавина в 340 танков, а за нею пехота—шестнадцать дивизий; сорок авиаэскадрилий содействовали наземным войскам. Это был контрудар 10-й французской армии генерала Манжена, составивший переломный момент в ходе кампании и положивший начало наступательным действиям Антанты. Командование преследовало цель нанести поражение германцам в Марнском выступе. Вместе с 10-й армией должны были наступать и остальные французские армии, охватывающие Марнский выступ.

Первоначальный удар французов имел успех. Они захватили 12 тыс. пленных, 250 орудий и в течение первого дня прорвали на фронте удара 10-й французской армии германские позиции. Но затем немцам удалось подвести резервы, и продвижение французов замедлилось. Отрезать немцев в Марнском выступе не удалось. С большими потерями они отошли, очистив Марнский выступ. Моральное впечатление от контрудара в германской армии было велико.

**Планы сторон
на вторую
половину
кампании**

Провал июльской наступательной операции германских армий и успех контрудара союзников 18 июля подняли уверенность командования союзными войсками в победе. Маршал Фош, получивший это звание в награду после 18 июля, в соображениях, изложенных на совещании командующих союзными

армиями 24 июля, заявил: «...союзные армии в разгар сражений снова взяли инициативу в свои руки; их силы позволяют им сохранить эту инициативу, а принципы военного искусства требуют от них этого. Пришёл момент оставить общую оборону, к которой нас вынуждало численное превосходство противника, и перейти в наступление». Фош считал, что обстановка изменилась в пользу союзников. Их войска по численности уравнились (фактически даже несколько превосходили) с германскими. В отношении военно-технических средств борьбы и морального состояния войск на стороне союзников был несомненный перевес. В их ряды довольно быстрыми уже темпами вливались американские войска, свежие и не утомлённые многолетней окопной войной. Однако Фош не рассчитывал ещё в 1918 г. добиться окончательной победы над противником. Осуществление этой задачи откладывалось на 1919 г., когда будет достигнут решающий перевес в силах и военной технике над немцами. До этого Фош намечал проведение ряда последовательных операций ограниченного масштаба, имеющих целью улучшение оперативно-тактического положения войск, улучшение сообщений, удержание оперативной инициативы и изнурение противника быстрыми и внезапными ударами.

Ближайшей задачей являлась ликвидация выступов¹, угрожавших французским коммуникациям и северному горнопромышленному району. Таким образом, рядом последовательных операций союзные войска помимо ликвидированного в период с 18 июля по 4 августа Марнского выступа должны были ликвидировать Амьенский и Сен-Миельский выступы и выступ на реке Лис. По замыслу Фоша, если намеченные операции увенчаются успехом в относительно короткий срок, «то можно уже теперь предусматривать на конец лета или на осень крупное наступление, которое может увеличить наши преимущества, не давая противнику передышки».

Провал июльского наступления, успешный контрудар союзников и вынужденное очищение немцами Марнского выступа, по словам германской официальной истории войны, «сделал поражение Германии очевидным для всего мира». Германское командование в лице генерала Людендорфа признавало неудачу. «Попытка победными усилиями немцев склонить народы Антанты к миру до прибытия американских подкреплений не удалась,—пишет он в своих воспоминаниях.—Ударная сила армии оказалась недостаточна, чтобы нанести решительное поражение противнику, прежде чем подойдут значительные американские подкрепления. Я отдавал себе ясный отчёт, что в связи с этим обстановка для нас стала складываться весьма

¹ Эти выступы образовались в результате наступления германских армий в марте—апреле 1918 г.—Амьенский и в мае 1918 г.—Марнский. Сен-Миельский выступ образовался в результате германского наступления в сентябре 1914 г.

угрожающе». Германское командование считало, что тяжёлые бои первого полугодия 1918 г., и в частности июльские, в значительной степени истощили силы противника, и поэтому рассчитывать на возможность крупных операций с его стороны оснований не было; частичные же наступления союзников германское командование считало возможным отражать и даже наносить контрудары ограниченного масштаба. «До сих пор выход из стратегических затруднений удавалось находить при самых серьёзных обстоятельствах; у меня,—пишет Людендорф,—не было никаких оснований предполагать, что на этот раз нам не посчастливится». Но это уже было оперативно-стратегическое руководство, основанное на случайной удаче, а не на реальных расчётах, т. е. явно авантюристического характера.

2 августа германское главное командование поставило следующие задачи войскам:

«Положение требует, чтобы мы, с одной стороны, перешли к обороне, а с другой—как только представится возможность, перешли бы опять в наступление». Предусматривались наступательные операции во Фландрии, но в меньшем объёме между Мондидье и Суассоном, небольшие атаки к востоку от Реймса и наступательная операция на фронте герцога Вюртембергского.

Таким образом, во вторую половину кампании армии Антанты вступили с чётко выраженным наступательным планом, но крайне осторожным и методически разрешающим последовательные, ограниченные по масштабу частные задачи. Эта настороженность в значительной мере была продиктована опасениями внутреннего политического взрыва в случае неудачи наступления, подобного Нивелевскому в 1917 г.

Германское командование вступало во вторую половину без необходимой оперативно-стратегической целеустремлённости. Это приводило к тому, что, не имея реальных возможностей на захват инициативы, но ориентированные на наступательные задачи, хотя и ограниченного масштаба, войска не отдавали всех сил и возможностей на организацию длительной оборонительной борьбы.

Амьенская операция 8 августа («Чёрный день» германской армии)

8 августа Фош предпринимает операцию по очищению от немцев Амьенского выступа, образовавшегося в результате мартовского наступления германцев. Удар должны были нанести четыре английских и одна французская армии силами двадцати шести пехотных и шести кавалерийских дивизий с 3316 орудиями, 516 танками и 700 самолётами. Превосходство сил у союзников было двойное против германцев. Внезапная атака 8 августа имела крупный успех. Германские войска были отброшены, Амьенский выступ ликвидирован. Также была ликвидирована угроза железной дороге Париж—Амьен. К наступающим присоединяется

3-я французская и 3-я английская армии. В руки наступающих попадают 53 тыс. пленных германцев и 470 орудий. Ещё большим было моральное значение этого успеха. Германские солдаты видят безнадежность войны. Они кричат по адресу подходящих с тыла резервов: «Штрейкбрехеры! Долой затягивателей войны!» Германское командование вынуждено было отвести войска вновь на позицию Зигфрида, с которой они начали наступление 21 марта. «8 августа представляет самый чёрный день германской армии в истории мировой войны»¹,—так вынужден оценить результаты операции Людендорф. С этого момента «война приобрела характер бесшабашной азартной игры... Надо было кончать войну»².

Официальная германская история войны признаёт, что «мрачный путь через Компьенский лес к зеркальному залу Версаля был открыт катастрофой 8 августа».

Пытаясь избежать военного поражения и добиться окончания войны дипломатическим путём, Вильгельм 14 августа дал указания начать мирные переговоры.

Сен-Миельская операция

Продолжая выполнение задачи ликвидации германских выступов фронта, с 12 по 15 сентября американцы при участии французского корпуса проводят самостоятельную операцию по овладению Сен-Миельским выступом. Они стремились окружить немцев, но это им не удалось. Выступ был очищен, немцы отошли, американцы захватили 16 тыс. пленных и 443 орудия.

Общее наступле- ние Антанты, военное поражение и капитуляция Германии

В сентябре положение германских армий ещё более ухудшается: пополнений нет. Для укомплектования частей германское командование должно было расформировать полевые дивизии. Разгром балканского фронта германской коалиции ещё более ухудшал положение Германии.

Военная катастрофа надвинулась. Дипломатия не спасает.

26 сентября армии Антанты переходят в общее наступление с целью последовательными ударами разбить германские армии. 26 сентября американцы и французы наносят удар между Реймсом и Верденом, 27 сентября англичане и французы прорывают германские позиции у Сен-Кантена и Камбрэ, захватив 60 тыс. пленных и 600 орудий, 28 сентября армии Антанты прорывают германский фронт во Фландрии. Германские армии потерпели поражение и вынуждены были отойти на вторую тыловую оборонительную полосу Германа—Гундинга—Брунгильды—Кримгильды.

28 сентября Людендорф, признав войну окончательно проигран-

¹ Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., стр. 237.

² Там же, стр. 241.

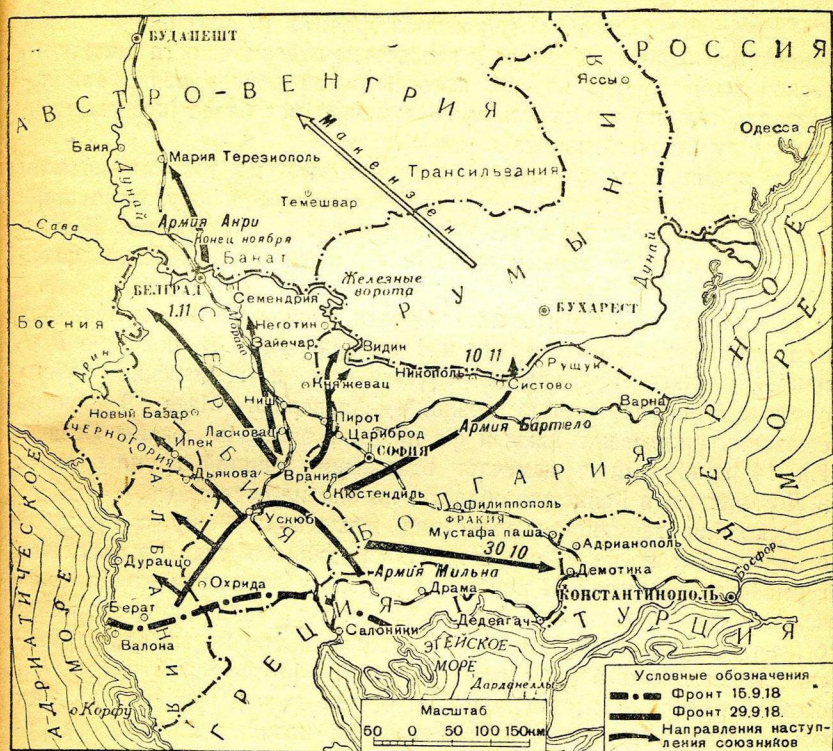

Схема 18. НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ НА БАЛКАНСКОМ ФРОНТЕ

ной, потребовал перемирия во что бы то ни стало, «иначе последует катастрофа на фронте».

3 октября германское главное командование делает ещё раз представление правительству о немедленном обращении к союзникам с просьбой о мире.

«Вследствие развала македонского фронта и связанного с ним нашего ослабления на западе и вследствие невозможности пополнить весьма значительные потери, которые наши войска понесли в последних боях, по человеческому разумению нет более никаких шансов принудить противника к миру».

Но время было упущено, маневрировать на дипломатическом фронте уже не было возможности. Союзники реально уже ощущали перевес в своих силах и неизбежное поражение Германии. В ночь с 4 на 5 октября германское командование обращается к союзникам с просьбой о мире.

14 октября армии Антанты атаковали немцев на новых позициях и последовательными ударами к 4 ноября прорвали позицию Германа—Гундинга—Брунгильды—Кримгильды, и германские войска откатываются на третью позицию—Антверпен—Маас; 9 ноября союзники прорывают южный фланг этой операции южнее Седана. На 14 ноября Фош намечает вторжение мощной группы войск в Лотарингию и Рейнскую область, но оно не состоялось.

8 ноября германская делегация явилась к Фошу с просьбой о перемирии; после 72-часового срока, данного для размышлений, германская делегация 11 ноября подписала условия перемирия, означающие фактическую капитуляцию Германии. Таким образом, война была проиграна. Она была проиграна, несмотря на то, что германские войска вели борьбу ещё на чужой—французской и бельгийской—территории, несмотря на то, что за спиной германских войск оставались ещё сильные оборонительные позиции и выгодные рубежи для сопротивления. Сильные удары союзных армий показали безнадёжность дальнейшей борьбы. Всякая последующая задержка означала лишь увеличение размеров катастрофы.

Балканский фронт

До сентября на балканском фронте велись лишь боевые действия ограниченного масштаба. Войска Антанты постепенно получили перевес в силах, особенно в технических средствах борьбы. 15 сентября союзники начали решительное наступление на болгарском участке фронта. Фронт был прорван, и войска Антанты развивают наступление. Под ударами противника болгарская армия развалилась. В районе Ускюба была пленена 11-я германская армия. Армии Антанты перешли в всеобщее преследование к Константинополю, на Бухарест, на Белград и в Албанию. Проигрыш кампании был очевиден. 29 сентября капитулировала Болгария, а 30 октября

было заключено перемирие с Турцией в Мудросе. Балканский фронт перестал существовать.

Итальянский фронт

15 июня австро-венгерские армии предприняли крупную наступательную операцию на реке Пьяве, стремясь ударами сильных группировок на флангах окружить и разгромить итальянцев. В конечном счёте операция не увенчалась успехом.

Итальянцы долго колебались с началом наступления и только под решительным нажимом Фоша 25 октября, когда победа Антанты была очевидна, перешли в наступление. Разложившиеся австрийские войска почти не оказывали сопротивления. 29 октября Австро-Венгрия обратилась с просьбой о перемирии, которое и было заключено 3 ноября.

Вневропейские театры

На месопотамском фронте в течение 1918 г. англичане продолжали успешное наступление на Мосульском направлении. 24 октября они нанесли поражение туркам под Киркуком, и турецкая армия капитулировала. 31 октября англичанами был занят Мосул.

На сирийском фронте в течение лета царило относительное затишье, вызванное отвлечением части английских войск на западноевропейский театр. 19 сентября англичане перешли в решительное наступление и нанесли поражение турецким войскам. 1 октября ими был занят Дамаск, 7 октября — французами Бейрут, а 27 октября был занят Алеппо. Сирия перешла в руки Антанты.

Война на море В течение 1918 г. подводная война продолжалась, но уже без особо значительных результатов.

Компьенское перемирие. Революция в Германии и Австро-Венгрии

Ещё в ночь с 4 на 6 октября, видя безнадежность борьбы, германское правительство обратилось к президенту США Вильсону с просьбой «предпринять шаги к восстановлению мира. Чтобы избежать дальнейшего кровопролития, германское правительство просит о немедленном заключении перемирия на суше, на воде и в воздухе». Пока велась дипломатическая переписка, австро-венгерская монархия окончательно развалилась. 27 октября, когда уже в ряде полков австро-венгерской армии вспыхнуло восстание, министр иностранных дел Австро-Венгрии Андраши обратился к Вильсону с просьбой о сепаратном мире. 3 ноября Австро-Венгрия капитулировала. 5 ноября министр иностранных дел США от имени союзников сообщил германскому правительству согласие на переговоры о перемирии.

7 ноября вечером германские делегаты явились на передовые позиции французских войск и утром 8 ноября были доставлены в Компьенский лес, где на маленькой железнодорожной станции Ретонд их ожидали представители союзников во главе с Фошем. Здесь им

были предъявлены условия перемирия и назначен 72-часовой срок для подписания.

В 5 часов 10 минут 11 ноября текст условий перемирия был подписан. В 11 часов 11 ноября боевые действия, длившиеся 4 года и 3 с половиной месяца, закончились.

По условиям перемирия, германская армия фактически разоружалась. Она должна была выдать союзникам 5 тыс. орудий, 25 тыс. пулемётов, 3 тыс. миномётов, 1700 самолётов. Флот также разоружался. Немцы должны были передать союзникам 5 тыс. паровозов, 150 тыс. вагонов и 5 тыс. грузовых автомобилей. Немцы очищали не только занятые ими области, но и свою территорию западнее Рейна, которая оккупировалась союзными войсками. Германия обязана была освободить всех военнопленных союзников.

Военное поражение германской армии на фронте, кризис государственной власти развязали силы революции. 30—31 октября на кораблях германского флота открытого моря вспыхнуло восстание. 4 ноября к морьякам присоединились солдаты кильского гарнизона, и был создан Совет солдатских и матросских депутатов. Революционное движение под лозунгом немедленного заключения перемирия и прекращения военной диктатуры охватывает западную Германию. 8 ноября Бавария была объявлена республикой. Кайзер Вильгельм II, уехавший ещё 29 октября из столицы в ставку, поближе к голландской границе, утром 10 ноября бежал в Голландию. К германской ставке в Спа уже шли революционные солдаты, чтобы арестовать его.

Германия стала республикой.

Итоги кампании 1918 г.

Основным итогом кампании, завершившей первую мировую войну, является военное поражение и капитуляция коалиции центральных держав. Экономическая база Германии не выдержала длительного экономического соревнования с неизмеримо более мощной экономикой противника. Ограниченность запасов сырья и продовольствия поставила германскую экономику в конце концов в безвыходное положение. Хозяйственный организм Германии, несмотря на успехи в ряде случаев, в целом не выдержал соревнования с Антантой, на стороне которой были огромные ресурсы США и всего мира.

Войска Германии и её союзников были истощены длительной, бесплодной борьбой и потерпели поражение. В 1918 г. военное поражение на фронте сочеталось с политическим крахом внутри страны. Военное поражение облегчило, подтолкнуло развитие политического кризиса.

Государственный организм Германии, политической основой которого была диктатура буржуазно-юнкерского блока, развалился под ударами революции.

Германская стратегия 1918 г. может быть характеризуема, как

«стратегия азарта», «стратегия ва-банк». Располагая крайне ограниченным превосходством в силах и сознавая губительность дальнейшей затяжки войны, германское командование предпринимает решительные наступательные действия на западе. Втайне сомневаясь в решительном успехе, оно надеется на внутренние потрясения Антанты и её развал.

Решаясь на наступательные действия на западе, германские правящие круги одновременно предпринимают интервенцию на востоке против Страны Советов, хотя это отвлекает крупные силы. Расчёты германских империалистов не оправдались. Вместо «мирной эксплуатации» продовольственных и сырьевых ресурсов советской страны, германские империалисты встретили вооружённое сопротивление, народную освободительную войну, в результате которой интервенционистские планы потерпели крах.

Борьба вооружённых сил молодого Советского государства склалась на востоке крупные силы коалиции центральных держав. В марте 1918 г. немецкое командование вынуждено было держать на своём восточном фронте семьдесят дивизий, в том числе сорок три германских, а летом того же года, в период наиболее напряжённого положения на западном фронте, на востоке оставалось до пятидесяти дивизий, из которых тридцать три было германских. Всё это оказывало значительное влияние на численность сил немцев на западе.

Германское командование рассчитывало путём интервенции против Советского государства увеличить ресурсы для борьбы на западе, но оно не только не получило этих ресурсов, но и вынуждено было отвлекать на восток крупные силы; таким образом, оно не освободилось даже от необходимости борьбы на двух фронтах одновременно.

Стратегия Антанты в 1918 г., как и в предшествующие годы, характеризуется противоречиями, разнобразием, отсутствием объединённых усилий.

Только угрожающее положение, создавшееся в результате германских ударов, заставляет союзников создать единое командование и более или менее согласовывать свои действия.

Стратегия союзников 1918 г. отличается крайней осторожностью. Они стремятся избежать в военных действиях сколько-нибудь значительного риска. Они переоценивали силу сопротивления Германии, рассчитывая закончить войну только в 1919 г.

ВОЕННЫЕ ИТОГИ И УРОКИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Германский империализм не выдержал испытания мировой войны, развязанной им в наиболее благоприятный для него момент. Экономика Германии и её блока не выдержала состязания с экономикой Антанты. Государственный организм Австро-Венгрии развалился под ударами народных масс. Мощная германская военная машина, исключительно тщательно подготовленная перед войной и давшая колоссальное напряжение в ходе войны, была разбита армиями Антанты. Военное поражение германской коалиции не является лишь результатом операций второй половины кампании 1918 г. Поражение Германии и её блока последовательно наращивалось в ходе войны, и кампания 1918 г. явилась лишь завершением этого поражения. Фундамент здания победы Антанты был заложен в поражении германских армий на Марне и австро-венгерских в Галиции в 1914 г. В этих двух грандиозных операциях потерпела полный крах вся стратегическая концепция победоносной войны германской коалиции, провалился план, на протяжении десятилетия разрабатывавшийся германским генеральным штабом, план, считавшийся шедевром стратегии, подготовке осуществления которого были отданы все силы, средства и возможности Германии. В 1915 г. германская стратегия, реализуя свой принцип «разбить одного из главных противников на востоке или на западе путём наступления», переносит свои главные усилия против России, рассчитывая вывести её из войны. Германское командование переоценило как свои возможности, так и слабость России. Выбить из игры последнюю не удалось. Это было равноценно второму поражению германской коалиции. С фатальной неизбежностью проваливаются и последующие стратегические предприятия германского командования—наступление у Вердена, неограниченная подводная война, грандиозные атаки на западноевропейском театре в первой половине 1918 г. и, наконец, интервенция на Украине и в Белоруссии. Провал этих предприятий по существу являлся поражением германской армии, подчас большего значения, чем прямое поражение отдельных армий в отдельных операциях.

Провалы всех этих решающих стратегических предприятий германское командование пыталось тщательно маскировать рядом эффектных успехов на второстепенных и третьестепенных театрах—в Сербии, Румынии, Италии, что могло произвести известное впечатление на психику масс, но эти успехи не могли изменить реального положения. Внутренние противоречия Антанты, препятствовавшие установлению стратегического и оперативного единства и целеустремлённости в действиях её членов, в значительной степени облегчали положение германской коалиции. Не подлежит сомнению,

что реальные возможности Антанты при разумном и координированном их использовании давали возможность разгромить германскую коалицию значительно раньше, чем это произошло.

Более тесная связь и взаимодействие союзных фронтов Антанты несомненно могли ускорить победу. Оказание помощи России в 1915 г. уменьшило бы размеры людских и территориальных потерь и создало более благоприятные условия для борьбы в 1916 г. Более чёткое и дружное взаимодействие всех фронтов Антанты в 1916 г. несомненно привело бы германскую коалицию к краху значительно ранее 1918 г. Отсутствие такого взаимодействия, эгоистический подход к решению проблем общесоюзной стратегии и связанная с этим несогласованность усилий во времени и пространстве много способствовали затяжке войны.

Мировая война 1914—1918 гг. опровергла основную стратегическую идею предвоенного периода—идею кратковременной войны, когда считали, что «начавшись весной, война до осеннего листопада должна быть окончена и разрешены все вопросы тяжкого мирного договора для побеждённого» (*Шлиффен*). Война показала, что окончить её двумя-тремя сражениями нельзя, что современная война крупных государств приобретает затяжной, длительный характер со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Только решающее превосходство в силах и средствах над противником, только сочетание военного разгрома противника с политическим крахом его государственного организма даст возможность ускорить победоносное завершение войны.

Размах мировой войны 1914—1918 гг. превзошёл все ожидания. Войну начали восемь государств, в том числе решающие государства Европы, с населением в 732 765 тыс. человек. В ходе войны в неё было вовлечено тридцать три государства с населением в полтора миллиарда человек. Почти три четверти населения земного шара в той или иной степени было затронуто войной. Пространственно война охватила весь земной шар. Если главные сухопутные операции велись в Европе, то второстепенные имели место на Ближнем и Дальнем Востоке и в Африке. Боевые фронты простирались на 3 тыс. км. Боевые действия на море затрагивали не только моря, омывающие Европу, но имели место и в Атлантике, на Тихом и Индийском океанах и на севере до Баренцова моря включительно.

Мировая война 1914—1918 гг. подчеркнула значение массовых армий. В армии Антанты было мобилизовано свыше 48 млн. человек, в армии германской коалиции—свыше 25 млн. человек. Царская Россия мобилизовала 9—12% своего населения, Франция без колоний—19,9, Англия без колоний—12,7, Италия—14,1%. Мобилизационное напряжение центральных держав было выше и достигало у Германии 20,5%, у Австро-Венгрии—17%. До 50 и даже до

60% (Франция) трудоспособного мужского населения было призвано в армию. Армии воюющих государств, развернувшись по мобилизации, продолжали развёртываться в ходе войны. Число дивизий с 363 в 1914 г. в обеих коалициях достигает в мае 1917 г. максимума в 889 дивизий; некоторые государства более чем вдвое увеличили число дивизий в своих армиях (Германия, Россия), а Англия и США фактически почти заново создали миллионные армии в процессе войны.

Потери также превзошли людские потери в предшествующих войнах. В жертву Молоху войны было принесено 10 млн. человек убитыми и умершими от ран, 20 млн. было ранено и искалечено. Война 1914—1918 гг. подчеркнула кровопролитный характер современных войн. Она ещё раз показала, что современные войны ведутся массовыми армиями. Послевоенные попытки буржуазных теоретиков уйти «от кошмара масс» и найти выход в малой, профессионально отборной и высокомеханизированной армии оказались несостоятельными.

Первая мировая война показала невиданное развитие техники как в количественном, так и в качественном отношении. Ни в одной из предшествовавших войн не было выявлено такого военно-технического размаха и темпов развития военной техники. Развивались старые роды войск, создавались новые. Огневая мощь пехоты за время войны возросла в 2,5—3 раза. Число пулемётов во французской армии возросло в 20 раз, в германской—в 9 раз, в русской—в 6 раз. Число артиллерийских орудий лёгкой артиллерии в армиях главнейших участников войны (Германия, Франция, Англия, Россия и Италия) возросло в 2,3 раза, а тяжёлой—более чем в 6 раз. Заново были созданы такие роды войск и средства борьбы, как авиация, танки и военная химия. По некоторым подсчётам, за время войны названными выше участниками её было произведено: орудий—112,7 тыс., пулемётов—248,5 тыс., винтовок—14,5 млн., снарядов—526 млн., патронов для винтовок и пулемётов—23,5 млрд., самолётов—109 тыс., автомоторов—152,2 тыс., танков—8118. Техническая оснащённость армий значительно возросла. Если к началу войны в западноевропейских армиях на одного военнослужащего приходилось вооружения и имущества на 400 руб., то к концу войны уже на 2 тыс. руб. Мощность механических двигателей на одного бойца составляла в 1914 г. во французской армии 0,3 л. с., в германской армии—0,4 л. с. В 1918 г. эта мощность возросла во французской армии до 1,6, в германской—до 1,3. Сильно возрос и расход боевых средств. На одного военнослужащего на западноевропейском театре войны расходовалось боевых средств в 1914 г. на 500 руб., в 1917 г.—на 2 тыс. руб., в 1918 г.—на 3 тыс. руб. Особенно сильно возрос расход артиллерийских снарядов. Расчёты генеральных штабов оказались со-

вершенно нереальными. Французским генеральным штабом мобилизационный комплект артиллерийских снарядов был исчислен примерно в 6,5 млн. штук, фактически же за время войны было израсходовано свыше 305 млн. штук.

Опыт войны 1914—1918 гг. разбил вдребезги предвоенные теории ведения войны мобилизационными запасами. Этот опыт со всей резкостью подчеркнул значение военно-экономической базы войны. Первая мировая война показала, что современную большую войну ведёт всё государство в целом, весь его народнохозяйственный организм. Без мощной промышленно-технической базы, без ресурсов промышленно-технического сырья, без достаточных продовольственных ресурсов современную большую войну успешно вести нельзя.

Неузнаваемо изменились в ходе войны состав и организация вооружённых сил. Пехота, несмотря на развитие технических родов войск, попрежнему осталась главным родом войск, хотя в ходе войны удельный вес пехоты в составе вооружённых сил снизился во французской армии с 71,8% в 1914 г. до 50,4% в 1918 г., а в германской соответственно с 60,6% до 39,3%. Сама пехота неузнаваемо изменилась. Она получила мощное пулемётное вооружение, вооружилась ручной и ружейной гранатой. В состав пехотного батальона была включена и пехотная артиллерия в виде малокалиберных пушек и миномётов. Пехотинец получил и средства противохимической защиты. В результате роста насыщения пехоты боевой техникой возросла в 2,5—3 раза её огневая мощь, увеличились боевые возможности, изменились организация и тактика.

Удельный вес артиллерии в составе вооружённых сил в ходе войны возрос более чем в полтора раза. Наряду с огромным количественным ростом этого рода войск, показанным выше, артиллерия развивалась и в качественном отношении. В ходе войны были разработаны и введены на вооружение новые образцы материальной части, преимущественно тяжёлые орудия, и значительно усовершенствованы старые. Дальнобойность основных образцов орудий увеличилась на 15—30%. Появились отдельные образцы сверхдальнобойных орудий, стреляющих на 100 км и более, но они боевого значения не имели. В ходе войны почти заново была создана зенитная траншейная артиллерия и зародилась противотанковая артиллерия. Изменились методы боевого использования и боевой работы артиллерии. После опыта первых операций артиллерию в бою начинают применять массированно. Артиллерийские группировки возрастают с сотен орудий до нескольких тысяч (свыше 6 тыс. в 1918 г.), плотность их возрастает до 100—150 орудий на километр фронта (максимум в октябре 1917 г. у Мальмезона—187,8 орудий на километр). Для создания таких группировок во всех армиях выделяется мощный артиллерийский резерв главного командования (АРГК). От многодневных артиллерийских подго-

товок атаки, сводивших на-нет внезапный характер последних, переходят к коротким (3—5 часов), но мощным огневым ударам. При этом стремятся не столько разрушить, сколько подавить, сковать противника на поле боя и в ближайшем тылу. Широко применяются химические снаряды. Значение артиллерии особо возросло в годы позиционной борьбы.

Первые танки на поле боя появились в сентябре 1916 г. Они были порождены условиями позиционной войны. Наступающему нужна была боевая машина, способная преодолеть зону огня по изрытой окопами и снарядными воронками местности. Такой машиной и явился танк. Применение первых, весьма несовершенных технических образцов, во многих случаях недостаточно умелое, не давало необходимого эффекта. Лишь конец 1917 г. (Камбрэ) принёс всеобщее признание значения танка как нового боевого средства, и в 1918 г. танки играют уже крупную роль в боевых действиях армий Антанты; число состоящих в войсках танков возрастает до 5 тыс. машин. За два года танки совершенствуются технически, скорость хода их возрастает с 2—3 км в час до 12 км, а дальность действия без пополнения запаса горючего и смазочного материала — с 24 км до 100—150 км. Появляется несколько типов танков в зависимости от их назначения. Немцы дорого заплатили в 1918 г. за недооценку танков как нового боевого средства.

Авиация вступила в войну в качестве разведывательного средства, технически очень несовершенного. Однако это новое средство борьбы приобрело сразу же всеобщее признание. На протяжении всей войны идёт техническое усовершенствование авиации и методов её использования. Мощность моторов возрастает с 60—80 л. с. в 1914 г. до 260—300 л. с. в 1918 г. Радиус действий возрастает соответственно с 75—100 км до 400—500 км; самолёты вооружаются, вооружение их доводится до нескольких пулемётов и до 1 тыс. кг бомб. В соответствии с техническим развитием изменяются и методы боевого использования. Авиация перестаёт быть только разведывательным средством. Она используется для бомбардировки в ближнем и глубоком тылу противника; этой бомбардировке подвергаются не только военные объекты, но и население многих городов. Авиация начинает с успехом применяться и для непосредственной атаки пулемётным огнём и бомбометанием наземных целей. От одиночных самолётов скоро переходят к массированному использованию авиации, сосредоточивая для некоторых операций до тысячи и более самолётов. Боевые действия на земле сопровождаются боем в воздухе.

В ходе войны создаются все современные виды авиации: разведывательная, истребительная, штурмовая, лёгкая и тяжёлая бомбардировочная.

В связи с развитием авиации возникает и развивается противоздушная оборона.

Военная химия также относится к числу новых родов оружия, возникших и развившихся во время мировой войны 1914—1918 гг. Вопреки торжественным декларациям и конвенциям, запрещавшим применение отравляющих веществ, германское командование впервые 22 апреля 1915 г. произвело газобаллонную атаку хлором у Ипра. С тех пор обе стороны широко перешли к применению боевых отравляющих веществ. Ассортимент их был весьма разнообразен. Изменялись и методы применения. От примитивного газовыпуска из баллонов постепенно перешли к химическому обстрелу из специальных газомётов, миномётов и с помощью артиллерийских снарядов. Эти методы оказались значительно более эффективными. Появление на поле боя стойких отравляющих веществ (иприт) летом 1917 г. открыло широкие возможности применения химических средств в сочетании с военно-инженерными заграждениями.

Широкое применение в ходе войны получили и военно-инженерные войска и военно-инженерные средства борьбы.

Использование автомобильного и железнодорожного транспорта получило исключительно большой размах. По существу автомобильная служба была создана заново. За весь период войны автотранспортом французской и английской армий было перевезено 39 млн. *т* разного рода военных грузов, 33 млн. человек войск и 16,5 млн. раненых. Крупнейшую роль автотранспорт сыграл в ряде операций, обеспечивая переброску войск и запасов.

Шпионаж и диверсии были широко применяемым оружием в мировой войне 1914—1918 гг., не менее важным, чем другие виды оружия. Шпионаж был неотъемлемой частью разведывательной службы всех воюющих государств и играл крупную роль в ходе войны. Шпионские сети были созданы заблаговременно, ещё в мирное время. Эти сети ещё более развёртывались, а в некоторых местах создавались заново в ходе войны. Нейтральные страны—Швейцария, Голландия, Испания, скандинавские страны—были ареной деятельности шпионов всех воюющих государств. Шпионы проникали всюду, вплоть до самых высоких учреждений. Германские шпионы окружали русского царя и царицу, равно как и военного министра Сухомлинова. Греческая королева была германской шпионкой. Английские шпионы проникли в германскую ставку. Наряду со шпионажем и в тесной связи с ним широко применялись и диверсионные методы борьбы. Методы эти были весьма разнообразны, начиная от примитивного взрыва небольшого моста в тылу войск противника вплоть до взрывов крупных заводов и складов в глубоком тылу. В результате диверсии в 1917 г. в Казани был взорван завод с большими запасами готового вооружения и снаряжения, а в Петрограде было сожжено таким образом

несколько заводов. В 1918 г. в громадной американской базе горючего, в порту Ля-Рошель, в течение восьми ночей подряд возникали пожары, бесспорно диверсионного происхождения. Несомненно в результате диверсий погибли от взрывов русский линкор «Императрица Мария» и итальянский линкор «Леонардо-да-Винчи». С помощью диверсий распространялись сельскохозяйственные вредители и заразные болезни.

Послевоенный период показал ещё больший рост шпионажа и диверсий как неотъемлемого средства войны, применяемого задолго до её возникновения.

Мощное и быстрое развитие военной техники не могло не оказать влияния на развитие методов боевых действий. Оперативное искусство и тактика в ходе войны претерпели значительные изменения. Время одноактного сражения безвозвратно кануло в вечность. Война показала, что достижение решительных стратегических целей осуществляется целым рядом последовательно развивающихся операций, включающих в себя многодневные сражения. Операции получили невиданный размах. Они поглощают огромные силы и материальные средства борьбы. Подготовка, питание их необходимыми средствами требуют напряжённой работы тыла и наличия необходимых запасов. Война подчеркнула исключительно большое значение резервов всех видов. Длительно развивающуюся операцию без резервов вести нельзя. В свою очередь и борьба с резервами противника приобретает большое значение. Возникает необходимость оказывать боевое воздействие на противника не только непосредственно на поле сражения, но и в тылу, против его резервов. Авиация в этом отношении даёт значительные возможности.

Резко изменились природа и характер боя. В ходе войны, в связи с развитием старых средств борьбы и появлением новых, бой превратился в сложный комплекс боевой работы пехоты, артиллерии, танков, авиации и других родов войск, тесно и организованно взаимодействующих между собой. Война особо подчеркнула значение огня в бою. Пренебрежение к огню, пренебрежение к лопате пехотинца стоили огромных потерь и приводили к неудаче. Опыт войны подтвердил большое значение фортификации в бою, значение таких средств ближнего боя, как ручная граната, траншейная артиллерия. Война показала, что современный бой приобрёл длительный, затяжной характер, требующий огромного напряжения сил бойца. Оборона стала быстро развиваться в глубину. В конце войны оборонительные позиции стали достигать десятка километров, а с тыловыми — и нескольких десятков километров. Для преодоления этих оборонительных позиций наступающий должен был сосредоточивать мощные технические средства борьбы и массы пехоты. В ходе боя надо было

наращивать силы, ведущие непосредственно атаку. Так создался глубокий боевой порядок атаки. Развитие артиллерии, усовершенствование авиации дали возможность поражать противника не только на линии боевого соприкосновения, но и в ближайшем тылу. Так зародился современный бой, основанный на одновременном воздействии на противника не только по фронту, но и по глубине его расположения. Опыт мировой войны подчеркнул особое значение боевой выучки войск, умения вести боевые действия, а со стороны командного состава — умения организовать и управлять боем и взаимодействием в нём различных родов войск.

Наконец, мировая война 1914—1918 гг. и в особенности последовавшая за ней гражданская война в Советской России отчётливо показали, что в конечном счёте в бою, в операции и в ходе всей войны решающая роль принадлежит человеку, бойцу. От его политико-моральных качеств, самопожертвования, решительности, боевого творчества и воли к победе зависит победа или поражение на войне. Вполне понятно, что все эти качества боец может проявить только в войне, цели которой ему близки и понятны, в войне справедливой, в войне освободительной, направленной против захватчиков, интервентов и агрессоров.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
I. Планы сторон. Мобилизация. Стратегическое развёртывание вооружённых сил	6
II. Кампания 1914 г. Крушение германского военного плана. Поражение австро-венгерских войск в Галиции	21
III. Кампания 1915 г. Германское наступление на восточном фронте. Развитие позиционной борьбы на западе	42
IV. Кампания 1916 г. Первая попытка Антанты согласованными ударами разгромить германскую коалицию. Германский удар у Вердена и его неудача	54
V. Кампания 1917 г. Вторая попытка Антанты разгромить герман- скую коалицию согласованными ударами и её провал. Револю- ционный выход России из войны	70
VI. Военное поражение и капитуляция германской коалиции	93
Военные итоги и уроки мировой войны	118

Редактор П. Кушнер

Подписано к печати 28 апреля 1944 г. А 8011. Объем 8 п. л. Тираж 20 тыс. экз.
Заказ № 1552. Цена 2 руб. 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»
Москва, Краснопролетарская, 16.

И 109270

